

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК
сентябрь — октябрь 2025 г.

Transfiguration of Our Lord Russian Orthodox Church

2201 E. Baltimore Street • Baltimore, Maryland 21231
Настоятель: Протоиерей Иоанн Барбус, тел.: (202) 386-25-61
Церковные запросы: (240) 997-98-38
Интернет: www.holy-transfiguration.org

БОГОМАТЕРЬ

Уже двадцатый век идет от того дня, когда Дева Мария на руках Своего Сына была вознесена к Престолу Божию. И за все эти двадцать веков не умалилось почитание Богородицы и восторг человечества перед Ее тихой святыней.

Перед Своим успением Богоматерь обещала посещать весь мир и заботиться о нем. И как чудно сбылось это обещание! Святой Андрей юродивый, молясь в храме, полном народа, поднял свои глаза к небу и увидел, как Богоматерь, стоя над народом в воздухе, осеняла народ Своим омофором и молилась за него.

Того же блаженного Андрея ангел водил по райским селениям, показывая ему разных святых и их светлые обители, но не видел Андрей Божией Матери. Тогда он спросил своего путеводителя: где же Пресвятая Богородица? «Ее нет здесь, — ответил ангел, — Она отошла в многоскорбный мир помогать бедствующим и утешать печальных».

Время лишь усилило почитание Пресвятой Девы. К прежним милостям и чудесам прибавляются все новые и новые милости и чудеса. Бережно одно поколение передает другому сознание о том, что в трудную минуту есть Кого позвать в высоком и далеком небе, чтобы оно стало близким и доступным.

Иногда мы не смеем обращаться к Богу. Наша греховность кажется нам страшной стеной между Ним и нами. А еще бывает, что душа наша истерзана неутешным страданием, близка к ропоту, вера наша колеблется и мы чувствуем, что даже не можем Ему молиться. И вот, в такие дни сомнения, тоски и горя, мы находим благую Утешительницу в Матери Божией. Ее мы не боимся! Мы знаем, что Она никогда не отвернется от нас, в каких бы язвах, в каких бы позорных грехах мы к Ней не пришли. Даже если мы никогда Ее не видели, мы внутренне чувствуем, что Она всегда смотрит за нами, заботится о нас.

Сложны чувства верующего христианина к Матери Божией: тут и жгучее сострадание к Той смиренной Деве, Которая от дня рождения Христа жила под страшным пророчеством ожидавшей Ее муки: *Тебе оружие пройдет душу*; тут и ужас перед той вершиной страдания, до которой дошла Ее душа на Голгофе; тут и радость при воспоминании о слове, которым Христос с высоты креста в лице апостола Иоанна усыновил Ей каждого из нас: *Жено, се сын Твой!... се Мати твоя*; и, наконец,

тут и умиленный восторг при мысли о силе и власти сияющей вечной славой Царицы Неба и земли.

Она была человеком, родившимся как мы, в условиях земного ограничения; но как высоко вознесла Ее благодать! Магометане и язычники всегда знали о любви и вере христиан к таинственной Деве, и когда Царица Небес вставала на защиту Своих детей, они не пытались бороться с Ней, зная, что сила Марии неборима. За все прошедшие двадцать веков не было ни одной минуты, в которую бы не несли от земли зов души человеческой к Матери Божией.

Не страхом, не угрозами, а любовью, одной лишь любовью ведет людей ко Христу Богоматерь. Она жалеет человечество каким-то всепрощающим состраданием. Она принимает на Свои руки даже тех людей, которым, повидимому, уже нет возврата к благой жизни. В чудотворных иконах Своих Пречистая Дева проявляет любовь и безграничное милосердие к усыновленному Ей на кресте человечеству. Она для нас «Всех скорбящих радость», «Умягчение злых сердец», «Скоропослушница», «Исцелительница», «Взыскание погибших», «Отрада», «Утоли моя печали», и множество других наименований Ее святых икон указывает нам на то, как любит и милует Она нас.

Следуя словам церковных молитв и вспоминая Ее великий праздник Покрова, припадем и мы к «готовому и теплomu пристанищу, к тихому и скорому Покрову Девы».

Пресвятая Богородице, спаси нас!

(Из книги «Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории»)

СВЯТЫЕ ОТЦЫ СЕДЬМОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

Сегодня, дорогие братья и сестры, Церковь отмечает память Святых Отцов 7-го Вселенского Собора. В разное время в течение года отмечаются святые отцы и других шести вселенских соборов. Церковь постановила поминать вселенские соборы в первую очередь ради того, чтобы воздать должную честь светлым умам святых отцов, которые, руководимые Духом Святым, так усердно потрудились для очищения Церкви от зловредных ересей и для восстановления истины церковных догматов. Но это не единственная причина. Нам крайне важно не забывать труды вселенских соборов еще и потому, что все ереси, тщательно рассмотренные на соборах, хотя и были осуждены святыми отцами, **но не были изжиты из церковной жизни.**

Эти ереси существуют среди нас и по сей день, с той лишь разницей, что по примеру вирусных микробов, которые так расплодились в окружающей нас среде, эти ереси прошли через мутацию и адаптировались к нынешнему времени, приняв современные формы. Поэтому крайне важно нам, цenia то, что мы находимся в истинной Церкви, и помня труды святых отцов в этом деле, ознакомиться с осужденными ими ересями и стараться распознавать их в нашей современной жизни, чтобы не попасться в их сети.

Святые отцы 7-го вселенского собора, память которых мы сегодня празднуем, осудили ересь иконоборчества. Ересь эта восходит к началу 8-го столетия, когда греческий император Лев Исаврянин издал указ, требующий выносить святые иконы из церквей и домов, и сжигать их на площадях. Указ был мотивирован тем, будто почитание икон является идолопоклонством. Когда народ стал препятствовать выполнению указа, тогда к гонению на святыни император Лев присоединил и гонение на их ревностных почитателей, и много тогда людей было убито и замучено за почитание икон. Однако, восстания против императорского указа продолжались, а также со всех сторон святейшие богословы того времени писали обличительные послания против императора Льва: как, например, св. Иоанн Дамаскин из Сирии и папа Григорий II из Рима.

По смерти императора Льва, его сын и преемник, Константин Копроним, продолжал иконоборческое дело своего отца, только решил действовать немного иначе. Он созвал лже-собор, на котором подставленное им духовенство осудило почитание икон. В результате этого лже-собора не только были уничтожены иконы, но также ценнейшие фрески на стенах соборов были затерты известью. От гонения на иконы Копроним перешел на гонение на святые мощи, а затем на гонение на монастыри,

которые были все либо разрушены, либо превращены в казармы, а монахи жестоко замучены.

Ересь иконоборчества продолжалась в течение почти всего 8-го столетия, и только к концу его, в царствование благочестивой императрицы Ирины, почитание икон было восстановлено. Трудами этой императрицы, и при поддержке константинопольского патриарха Тарасия, в 787-м году был созван седьмой вселенский собор, на котором участвовало свыше трехсот епископов. Собор полностью осудил ересь иконоборчества, осудил лже-собор созванный Копронимом, и торжественно восстановил почитание икон, определив, что воздавая честь иконам, мы тем самым воздаем честь их первообразу, и поклоняющиеся иконам поклоняются тем, кто на них изображен.

Прошли века, дорогие братья и сестры, и иконоборчество как будто было изжито, но вот наступил 20-ый век, и оно вспыхнуло вновь со страшной силой в христианских странах, подпавших под иго безбожного коммунизма. И опять можно было видеть как сжигались иконы, разрушались и осквернялись храмы и монастыри, замучивалось духовенство и верующий народ.

Но теперь все стихло, и мы можем подумать, что ересь эта наконец совсем исчезла — ведь нигде больше святые иконы, как будто, не уничтожаются, никто, как будто, не бывает замучен за почитание икон. Но нет, дорогие братья и сестры, иконоборчество продолжается, оно никуда не ушло, оно живо и действенно, оно лишь **видоизменилось**. Ведь дьявол хитер: он увидел, что открытое гонение на иконы лишь порождает мученичество, что ему совсем неуживо. И вот он решил подойти иначе. Вместо того, чтобы запретить почитание икон, он решил **заменить** почитание икон.

Это происходит по тому же принципу, как и явление антихриста. Слово «*анти*» по-гречески обозначает не только «*против*», но и «*вместо*». Таким образом, появясь в мире, антихрист будет не только действовать против Христа, но и вместо Христа, т.е. будет ставить себя на место Христа. Такой же подход дьявол применил и к иконоборчеству. Взамен борьбы **против** икон, он выставил другие объекты почитания **вместо** икон.

Какие же это анти-иконы мы видим вокруг себя, дорогие братья и сестры? Да посмотрите: в большинстве современных домов вы редко увидите истинные иконы — иконы Спасителя, Божией Матери, святых. В лучшем случае, и только в домах верующих, где-то в уголке, по старой традиции, будет висеть иконка, да еще часто стесняющая нас перед иностранными посетителями. Но в большинстве домов, особенно в комнатах молодежи, вы непременно увидите висящие изображения

рок-певцов, актеров и иных современных кумиров. Недаром и в современной технологии компьютерные изображения называются «иконами». Вот эти-то анти-иконы дьявол и подсовывает для поклонения вместо истинных икон. И здесь действует тот же принцип: воздающий честь изображению воздает честь первообразу. Таким образом, получается так, что вместо Бога мы поклоняемся идолам. Вот в какие сети уловил нас сатана!

Дорогие братья и сестры! Будем удаляться от анти-икон анти-религии грядущего антихриста. И, вспоминая сегодня святых отцов 7-го собора, этих великих борцов за истинное иконопочитание, будем следовать их примеру: восстановим почитание икон в нашем сердце, в нашей жизни, в нашем доме. Будем приходить в храм Божий, где ласково взирают на нас Сам Господь Иисус Христос, Божия Мать, все святые, где мы можем непосредственно общаться с Ними через поклонение Их образам. А в домах наших будем, не стесняясь, на самом видном месте, вешать иконы Спасителя, Богородицы, святых, — которые охраняют нас от зла, ограждают наш дом, смотрят за нами; с которыми мы всегда можем посредством молитвы «поговорить», поделиться своими радостями и скорбями, попросить помощи, т.ч. даже когда мы дома бываем одни, мы никогда не бываем одиноки. Народная мудрость говорит: с кем поведешься, от того и наберешься. Вот через иконопочитание будем стараться иметь общение с жителями неба, чтобы и сами мы смогли стать гражданами небесными. Аминь.

Иерей Ростислав Женилов

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ

Слово на церковный Новый Год

(14-го сентября по новому стилю)

Сегодня, дорогие братья и сестры, мы празднуем церковный Новый Год. Этот праздник совершенно отличается от гражданского праздника. Встречая гражданский Новый Год, мы отмечаем прошествие какого-то периода времени. Там новый год за новым годом ведут нас все время вперед, как бы по горизонтальной линии.

На протяжении этой линии жизнь все время меняется, люди рождаются, стареют, умирают; то же самое происходит с целыми народами и даже цивилизациями. Все движется вперед: и время, и жизнь на земле; все идет к своему концу — как жизнь каждого отдельного человека, так и всего человечества вообще. По одному из основных законов природы, в жизни на земле идет постоянное и закономерное разрушение всех и всего до тех пор, пока, по Божьему предсказанию, «земля и все дела на ней сгорят... и будет новое небо и новая земля».

Совсем иное мы отмечаем в церковном Новом Году. Там не горизонтальная линия, а круг. Этот круг постоянно возобновляется и никогда не меняется, и этим своим постоянством и неизменяемостью он дает нам — в нашей земной жизни, которая так жестко связана со временем, с движением времени, — этот круг дает нам стабильность, дает нам немножко почувствовать вечность, где все постоянно и неизменно.

Давайте рассмотрим, в чем состоит этот круг, и почему Церковь отмечает его постоянное возобновление. Празднование церковного Нового Года было установлено Святыми Отцами на первом вселенском соборе в 325-ом году. В то время, при императоре Константине Великом, христианство стало господствующей религией в римской империи. Таким образом, праздником новолетия Церковь отмечала начало христианской свободы, а также начало новой благодати и наступления «приятного лета Господня».

Эти слова — «приятное лето Господне» — взяты из следующего события, описанного св. Евангелистом Лукой: однажды во время Своей земной жизни Господь Иисус Христос вошел в синагогу и стал среди учителей. У иудеев был обычай, чтобы кто-нибудь из учителей читал определенную часть из книг Нового Завета, а затем объяснял прочитанное.

В тот день Христу подали книгу пророка Исаии, и Он, раскрыв книгу, нашел место где было написано: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать

нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и слепым прозрение, давать отраду скорбящим и проповедовать благоприятное лето Господне». Закрыв книгу и отдав служителю, Иисус начал говорить, что прочитанное пророчество исполнилось на Нем, что Он есть истинный Мессия, посланный от Бога Отца для спасения людей и обновления их жизни.

Вот сегодня, дорогие братья и сестры, мы празднуем, как и каждый год, наступление этого приятного Господня лета, т.е. года, в котором мы снова и снова вспоминаем все события земной жизни Спасителя и установления Его Церкви на земле, начиная хронологически от Рождества Пресвятой Богородицы и кончая Ее Успением, имеющие цель — как Он Сам сказал — спасение людей и обновление их жизни.

Этот новый церковный год заново начинает все тот же постоянный и неизменный круг, в котором мы духовно живем и спасаемся. Круг этот включает в себе полное домостроительство Божие, т.е. всю как бы систему, посредством которой Господь Бог устроил спасение человека после его грехопадения, и не только возвратил человеку прежнее достоинство, но даже больше: через человечество Сына Божия Бог сделал человека частью Себя.

Начиная сегодня новый церковный год, новый круг спасения, оглянемся, дорогие братья и сестры, на окружающую нас земную жизнь. Мы уже много раз упоминали о том, как силы зла стараются погубить земной шар и все человечество. Вот и тут видны их старания. Что представляет из себя наша сегодняшняя жизнь? Это сплошной водоворот, в котором мы и крутимся, и кружимся, в постоянной спешке, в постоянном напряжении, и все спешим, спешим... куда? В вечную жизнь? Нет, о вечной жизни мы и не думаем. Мы крутимся, и вертимся, и спешим... в никуда. Мы замкнуты в заколдованном круге постоянной, но совершенно бесплодной спешки. Дьявол крадет у нас время и замыкает нас в этот суетный круг, только чтобы у нас не было времени остановиться и подумать, подумать о Боге, подумать о будущей жизни, подумать о спасении нашей души.

Начиная новый церковный год, обновимся и мы, дорогие братья и сестры, постараемся отвергнуть дьявольские козни и выйти из заколдованного круга земной суеты, постараемся войти в тихий, надежный и радостный круг церковной жизни, который приведет нас к жизни вечной. Аминь.

Иерей Ростислав Женилов

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

19-го октября (6-го по старому стилю) Церковь празднует память **святого Апостола Фомы**.

Святой Апостол Фома был одним из 12-ти апостолов и назывался близнецом. О его жизни нам известно немного. Он отличался, повидимому, некоторыми особенностями в своем характере, в котором замечалась, главным образом, склонность к маловерию, что особенно показал он по воскресении Спасителя. В величественно трогательных чертах в Евангелии от Иоанна (20, 20-29) передается тот факт, когда воскресший Спаситель явился всем ученикам, собранным в доме при запертых дверях вместе с Фомою, усомнившимся было в Его воскресении, и позволил ему вложить руку в ребра Свои и осязать раны Свои. «Не будь неверующим, но верующим», — сказал ему при этом Спаситель. «Господь мой и Бог мой!» — был ответ Фомы. Но еще раньше в Евангелии от Иоанна святой апостол Фома дважды выделяется от прочих учеников, а именно: когда Господь Иисус изъявил Свое намерение вместе с учениками идти в Иудею для воскрешения Лазаря, Фома сказал им: «Пойдем и мы, умрем с Ним» (11, 16). В другой раз, когда Господь во время прощальной Своей беседы с учениками, перед Своими страданиями, сказал им: «А куда Я иду — вы знаете, и путь знаете», Фома сказал Ему: «Господи! не знаем, куда идешь, и как можем знать путь?» (14, 4–5). По преданию, св. Апостол Фома проповедовал Евангелие в Индии и здесь претерпел мученичество. В Индии, на Малабарском берегу, до сих пор еще находится значительное число христиан, именующих себя христианами ап. Фомы. Апостол Фома также воспоминается в первое воскресенье после Пасхи, которое называется Фоминым воскресеньем, а вся последующая неделя — Фоминою.

«Доброе неверие Фомино»

Часто употребляется в жизни, в просторечьи, выражение — «ну, я Фома неверный», т.е. я не очень скор на веру. Человек, который так говорит, и не представляет себе обыкновенно сущности того, в чем состояло неверие ап. Фомы, которое Церковь в своих молитвословиях назвала «доброе неверие Фомино». Когда мы читаем в св. Евангелии те места, которые говорят о св. ап. Фоме, мы видим, что перед нами,

в лице этого апостола, человек-скептик. Например, когда Господь Иисус Христос перед воскрешением Лазаря сказал Своим апостолам: «Пойдем в Иудею», то апостол Фома сказал другим апостолам: «Пойдем и мы, умрем с Ним». В этих словах — сочетание, с одной стороны, безусловной любви апостольского сердца, готовой и на смерть с возлюбленным Учителем, и в то же самое время именно такое скептическое недоверие — выйдет ли что-нибудь из этого путешествия, не будет ли последствием его только смерть возлюбленного Учителя и Его учеников? Вот, Господь на Тайной Вечери, беседуя с апостолами, говорит им, что путь, куда Он идет, они знают — «Куда Я иду, вы знаете и путь знаете». Но последовал ответ ап. Фомы: «Господи, не знаем куда идешь, и как мы можем путь знать?» Наконец, вот повествование об осязании божественных ребр апостолом Фомой: апостол Фома, еще не видевший воскресшего Учителя, когда услышал от своих собратий-апостолов о Его воскресении, известно, как ответил: «Если я не увижу сам на руках Его язвы гвоздиные, не поверю. Пока не вложу свою руку в эту страшную рану, которая была около ребра Его, не поверю». Прошла неделя. Апостол все еще поверить не может. Какой мрачной, вероятно, для него была эта тяжелая неделя! Другие апостолы ликуют и радуются, а он все не доверяет. Через семь дней Господь является ученикам, среди которых был и Фома, и сказавши им, «мир вам», говорит Фоме, перефразируя его же собственные слова, которыми он отрекался от веры: «Принеси перст твой, виждь раны Моя. Принеси руку твою, вложи в ребра Моя. И не буди неверен, но верен». Тогда из уст апостола от всего сердца вырвалось то великолепное исповедание, которому ап. Фома остался верен даже до смерти: «Господь мой и Бог мой!» — воскликнул ап. Фома. Всякая тень сомнения тотчас же улетучилась из его души.

Почему же Церковь называет его неверие добрым? Потому что Фома, братие, любил своего Учителя, как и все апостолы Его любили, так, что дай, Господь, нам одну сотую той любви, которая была в апостольских сердцах. Когда Господь умер на кресте, то для апостолов, что называется, солнце погасло в мире. Страшно и темно и холодно им стало. Они знали, Кого они потеряли. Фома не может поверить — мир для него опустел, без веры, без Учителя. И истина Его учения о воскресении была слишком для апостолов дорога. И вот, потому Церковь и называет это неверие добрым, что в нем проявилось то, насколько апостол, рассудком не доверяя, сердцем и душою был верен своему Учителю. Так ли это в наши дни? Похожи ли на ап. Фому бывают те, которые говорят «я Фома неверный»? Обыкновенно, их неверие от неверия ап. Фомы отстоит как восток от запада, как небо от земли.

Смотрите, братие, как дорога была для ап. Фомы истина воскресения, истина правды св. Евангелия! А вот наше время как раз и отличается тем, что сейчас людьми все больше овладевает равнодушие к божественной истине. Говорится много красивых слов, а в действительности — по настоящему — у людей к истине полное равнодушие. Такое равнодушие когда-то показал Пилат, когда Господь стоял перед ним на суде. Перед Пилатом стояла Сама Истина, а он, однако же, скептически заявил: «Что есть истина?» т.е. есть ли она? да если и есть, то далеко нам до нее, а может быть ее нет, — и с полным равнодушием отвернулся от Того, Кто возвещал ему истину, Кто был Сама Истина. Так и теперь люди равнодушны стали. Вы, вероятно, слышали не раз, как теперь много говорится самых высокопарных, красивых, как-будто христианских слов, об объединении всех в одну веру, в одну религию. Но помните, что внутренняя подкладка здесь как раз и есть равнодушие к истине. Если бы она была дорога для человека, он никогда бы на это не пошел. Именно потому, что истина всех мало интересует, а просто хотят попроще да поудобнее как-то устроиться и в деле веры, поэтому и говорят: «Нужно объединиться всем», т.е. каждый должен признать, что его вера не истинная, а только когда все эти неистинные веры сольются в одну, то откуда-то появится истинная.

Будем, братие, бояться такого равнодушия к истине. Господь наш Иисус Христос в Апокалипсисе нам ясно указывает на то, как страшно равнодушие к истине. Он там обращается к Ангелу, предстоятелю Лаодикийской Церкви, и говорит: «Знаю твои дела. Ты ни холоден, ни горяч. О, если бы ты был горяч или холоден, Но, так-как ты ни холоден и не горяч (а тепл, ни то — ни се, не дорога тебе истина), то извергну тебя из уст Моих!» Еще резче и сильнее сказано в славянском тексте: «изблевати тя имам из уст Моих», как организм выбрасывает из себя что-то решительно противное и вредящее ему.

Будем помнить, что это равнодушие к истине есть одно из главных бедствий нашего века отступления. Дорожи истиной, человек! Будь борцом за истину! Помни, как любил истину воскресения Христова — божественную евангельскую истину — ап. Фома. Эта любовь апостольская к истине и к Наставнику истины — для нас пример, как должен человек дорожить истиною и любить Того, Кто есть Путь и Истина и Жизнь — Господа нашего Иисуса Христа. Выше всего ставь истину в жизни, человек, и никогда не позволяй себе как-то уклониться от истинного пути. Конечно, все мы грешны, все мы по немощи падаем, но одно дело — падение от немощи, другое дело — равнодушие к истине, сознательный уход от нее. Да не будет этого с нами! Пусть каждый наш церковный приход, как дружная духовная семья, твердо стоит в истине и будет верной ячейкою нашей святой Русской Православной Зарубежной Церкви. Вероятно, вы сами обращали внимание, как много теперь нападков именно

на нашу Церковь. Ни одна церковь так не поносится сейчас. Что это значит? Это самый верный признак того, что Церковь наша стоит в истине, и поэтому вся ложь, вся неправда ополчилась на нее войной. Если бы не стояла в истине наша Церковь, никто бы ее не атаковал. Все было бы мирно и тихо. Но т.к. она стоит в истине и эту истину проповедует, возвещает и защищает — отсюда все нападки на нее.

Будем же это понимать и дорожить тем, что мы с вами принадлежим в святой Церкви, которая ни в чем против истины не погрешает, а содержит ее так, как повелел наш Господь Иисус Христос и святые апостолы. Аминь.

Митрополит Филарет (Вознесенский)

НАУКА И РЕЛИГИЯ

День когда солнце стояло (*Беседа о чуде Иисуса Навина*)

Повествование св. Библии об Иисусе Навине, «остановившем солнце», является одним из излюбленных мест нападок и возражений со стороны безбожников. Но новейшие исследования и открытия науки, а также археологические работы, проводимые в Месопотамии, с несомненностью подтверждают историческую достоверность всех библейских событий.

Известный английский ученый, археолог Артур Гук (умер в 1952 г.), касаясь вопроса о чуде Иисуса Навина, говорит: «Прежде всего уясним себе: нет места для постановки вопроса — мог ли Бог совершить такое чудо; вопрос скорее в том — совершил ли его Бог... Если кто-нибудь говорит мне, что чудеса невозможны, то он предлагает мне принять теорию, будто создавший вселенную не имеет силы приспособить впоследствии часть созданного для Его собственных целей; иначе говоря — создавший целое будто не может изменить часть его.

Ведь это же абсурдно!

При тщательном исследовании текста мы обнаруживаем, что в нем есть несколько важных мыслей, которыми можно воспользоваться как данными с астрономической точки зрения. Дело в следующем. В то время, когда для человека, стоящего на дороге ведущей к горе Вефоронской, солнце было видно над Гаваоном, а луна над долиной Аиалонскою, то дождь «больших камней» падал с небес между Вефоронской дорогой и Азеком, и сутки были удлинены почти на 24 часа.

Теперь обратим внимание на слова Иисуса Навина в его молитве; в ней мы находим, что просьба его была буквально следующей: «Будь, солнце, безмолвно (тихо, спокойно) над Гаваоном». Здесь приведено еврейское слово «дамам», обозначающее — «быть безмолвным, или бездейственным». Именно это слово употреблено в еврейском оригинале, во всех трех случаях вышеприведенной записи Иисуса Навина, где мы читаем: «стой», «остановилось», или «стояло».

Наука доказала, что свет имеет вокальное свойство; иначе говоря, быстрое колебание или дрожание в эфирных волнах, что и представляет собою свет, вызывает особенный звук, хотя наши уши не имеют достаточной чувствительности, чтобы слышать его. Существует мнение многих ученых, что действие солнца на землю заставляет последнюю вращаться вокруг ее оси.

Чтобы день мог быть продлен по желанию Иисуса Навина, вращение земли вокруг ее оси — если принять эту теорию за правильную — должно было бы до некоторой

степени задержаться. Причем явление это могло бы иметь место в результате нейтрализации, уменьшения или, в некотором роде, противодействия в процессе влияния солнца на землю.

Отсюда явствует, что слова Иисуса Навина находятся в точном согласии с открытиями современной науки: «солнце, будь безмолвно, или бездейственно». Если, поэтому, влияние солнца временно было уменьшено, земля должна была вращаться намного медленнее и день должен был быть длиннее.

Великий астроном Ньютон доказал, как легко вращение земли могло бы быть замедлено совершенно незаметно для обитателей ее».

Затем А. Гук сообщает, что один опытный ученый в Копенгагене сообщил ему, что имел некоторую догадку насчет падавших с неба «больших камней», приведших в замешательство амореян. Он предполагал под камнями хвост или часть большой кометы, которая подошла на соответствующее расстояние к земле. Этот ученый высказал свое убеждение, что если бы было предпринято исследование на указанном месте, то были бы обнаружены камни метеорного происхождения.

Мы имеем здесь, пожалуй, объяснение всего чудесного события.

Известно, что небесные тела обнаруживают свойство взаимного магнитного притяжения, и не будет безосновательным предполагать, что приближение большой кометы в сфере влияния земли могло в значительной степени быть препятствием к воздействию солнца на землю.

Могло ли здесь иметь место контр-притяжение? — думаю, — говорит А. Гук, — ни один ученый сказать нам этого не может. Но, во всяком случае, замечательно то, что этот дождь метеорных камней, — которые отлично могли бы быть хвостом какой-нибудь кометы — должен был совпасть с нарушением в процессе вращения земли вокруг ее оси.

Ученый Мануил Великовский также не без основания утверждает, что прошедшая вблизи Земли комета стала планетой Венерой. Он свидетельствует, что древние индусские документы, а также египетская письменность, знавшие о существовании планет и относящиеся к четвертому тысячелетию до Рождества Христова, не упоминают о Венере. С другой стороны, вавилонские записи, относящиеся к тысячному году до Р. Х., говорят о появлении новой планеты, как о «ярком светиле, присоединившемся к другим светилам». С этого времени в астрономических трудах начинает фигурировать планета Венера.

Все же для таких вещей, какие описаны в книге Иисуса Навина, астрономия требует фактов, и история подтверждает, что это действительно имело место.

Профессор Тоттен в Америке очень тщательно исследовал этот предмет с астрономической точки зрения, и результаты опубликовал в математическом вычислении. Оказывается, что не больше, чем однажды, солнце, луна и земля находились в положениях, подобных описанным в книге Иисуса Навина. Работая над своими вычислениями, охватывающими время от наших дней до времени Иисуса Навина, профессор находит, что невозможно не прийти к заключению, что целые сутки, в двадцать четыре часа, были прибавлены к мировой истории.

Е. Мандер, ученый при Королевской Обсерватории в Гренвиче — этом замечательном центре астрономической науки и исследований, также опубликовал работу на этот предмет. Он определил время дня, когда это чудесное явление имело место, обнаружив точное место, на котором Иисус Навин должен был тогда находиться.

Но это еще не все! Нужно обратить внимание на построение библейского текста: «стояло солнце среди неба, и не спешило к западу почти целый день». Вычисления профессора Тоттена устанавливают, что, хотя к мировой истории как-то прибавилось точно двадцать четыре часа, однако, ко времени Иисуса Навина может быть отнесено только двадцать три часа и двадцать минут, как и сказано в Писании — «почти целый день».

Следовательно, для требуемых астрономическими вычислениями двадцати четырех часов не хватает еще сорока минут. Тут мы опять имеем образец точности Библии. В 4-ой книге Царств, гл. 20, 8-11, мы читаем, что по просьбе царя Езекии Господь дал знамение через пророка Исаию, — тень на солнечных часах возвратилась назад на десять ступеней. «Десять ступеней» равняются как раз сорока минутам. Эти то сорок минут и пополняют с точностью до минуты, таинственно наросшие в истории нашей планеты двадцать четыре часа, о которых говорит профессор Тоттен.

Посмотрим теперь, что говорит история об удлинённых сутках Иисуса Навина, — говорит ученый А. Гук.

Есть три древних восточных народа, которые сохранили их исторические данные: это — греки, египтяне и китайцы. Все они имеют сказания об одном необыкновенно длинном дне. Грек Геродот, который назван «отцом истории», за 480 лет до Р. Х. рассказывал, что некоторые египетские жрецы показывали ему записи об удлинении суток на много больше, чем двадцать четыре часа. В древних китайских записях прямо утверждается, что это событие произошло в царствование императора Ио, и в китайских родословных списках указано, что этот император царствовал в Китае во время Иисуса Навина.

Лорд Кингсбороу, предпринявший специальное обследование первобытных индейцев в Америке, устанавливает, что мексиканцы, которые достигли высокой степени цивилизации задолго до того, как Америка была открыта европейцами, — имеют сказание, что солнце «стояло неподвижно» целый день, и это было в том году, который они называют «семь кроликов». Год же «семи кроликов» соответствует точно тому времени, когда Иисус Навин с израильтянами завоевывал Палестину. Таким образом, мы имеем независимые друг от друга доказательства истинности библейского повествования, не подлежащие никакому сомнению, — от греков, египтян, китайцев и мексиканцев. Это же подтверждают, — говорит ученый М. Великовский — финляндские, японские, перуанские и другие легенды.

«Однажды, — сообщает А. Гук, — одно лицо сказало мне, после моей лекции об этом предмете: 'что касается этого феномена, я должен подчиниться приговору науки, но я не могу допустить, что все это случилось только по молитве одного человека'.

Пожалуй, это может смущать и других. Поэтому я пользуюсь случаем, чтобы отметить, что чудо это проливает замечательный свет на тайну действующей молитвы.

Бог, конечно, знал от начала, что это событие должно было произойти, но Он также знал и то, что Иисус Навин должен был молиться. Иисус Навин, будучи в общении с Богом, был побужден молиться так, что его планы оказались согласованными с предначертанием Бога. Молитва была звеном между Иисусом Навином и величественным явлением, которому Бог намеревался дать место. Если бы Иисус Навин не был в связи с Богом, он, возможно, приготовил бы свои войска для ночной атаки, и в этом случае удлинённый день был бы для него гибельным.

Вокруг нас совершаются дела Божии, и одно какое-либо из Его безчисленных средств Он всегда может приспособить к любой нашей нужде. Бог совершает это не путем изменения Его премудрых планов, а посредством побуждения нас к тому, чтобы мы приспособляли наше «я» и изменяли наши действия соответственно предопределенным и Божественно-совершенным намерениям Творца. Тогда мы получаем ответы на наши молитвы. Опыты доказали, что люди, наиболее полно отдающиеся Богу и с живой готовностью отказывающиеся от своих планов ради планов Божиих, — всегда получают ответы на свои молитвы, и ответы эти граничат с чудом». — Так говорит большой ученый, археолог, профессор Артур Гук.

(Из книги «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского)

ПРАВОСЛАВНОЕ ПОЧИТАНИЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

«Ревность не по разуму» . Извращение латинянами в новоизмышленном догмате «Непорочного зачатия» истинного почитания Пресвятой Богородицы Девы Марии.

Когда обличены были порицающие непорочную жизнь пресвятой Девы, отрицающие Ее Приснодевство, отрицающие Ее достоинство Божией Матери, гнушающиеся Ее икон — тогда, когда слава Богородицы осветила всю вселенную, тогда появилось учение, как будто возвышающее высоко Деву Марию, а в действительности отвергающее все Ее добродетели.

Это учение называется учением о непорочном зачатии Девы Марии, а приняли его последователи римского папского престола. Оно состоит в том, что «Преблагословенная Дева Мария в первом мгновении Своего зачатия, по особенной благодати Всемогущего Бога и особому преимуществу, ради будущих заслуг Иисуса Христа, Спасителя рода человеческого, была сохранена свободною от всякой скверны первородной вины» (Булла папы Пия IX о новом догмате). Другими словами, Божия Мать при самом зачатии была сохранена от первородного греха и благодатию же Божиею была поставлена в невозможность иметь и личные грехи.

Христиане не слышали про это до IX века, когда впервые аббат Пасхазий Радберт высказал мнение, что Святая Дева была зачатою без первородного греха. Начиная от XII века эта мысль начинает распространяться среди духовенства и паствы западной Церкви, уже отпавшей от Вселенской Церкви, и тем лишившейся благодати Святого Духа.

Впрочем, и члены римской Церкви далеко не все соглашались с новым учением. Разделились в мнениях даже знаменитейшие богословы Запада, так сказать, столпы латинской Церкви. Фома Аквинат и Бернард Клервосский решительно порицали его, в то время как Дунс Скотт его защищал. От учителей разделение перешло к их ученикам: латинские монахи доминиканцы, за своим учителем Фомаю Аквинатом,

проповедывали против учения о непорочном зачатии, а последователи Дунса Скотта — францисканцы старались его всюду насадить. Борьба между этими двумя течениями продолжалась в течение нескольких веков. И на одной и на другой стороне были личности, считавшиеся среди католиков величайшими авторитетами.

Не помогало решению вопроса то, что некоторые сообщали, что имеют о сем откровение свыше. Знаменитая в XIV веке среди католиков монахиня Бригитта в своих записках говорила о явлениях ей Богородицы, Которая Сама ей сказала, что Она зачата непорочно, без первородного греха; а еще более знаменитая современная подвижница Екатерина Сиенская утверждала, что в зачатии св. Дева была причастна первородному греху, а откровения же она получает от Самого Христа.

Таким образом, ни на основании богословских сочинений, ни на основании чудесных явлений, взаимно противоречащих, латинская паства не могла разобраться долгое время, где же истина. Римские папы до Сикста IV (конец XV века) оставались в стороне от этих споров, только сей папа в 1475 году одобрил службу, в которой ясно выражалось учение о непорочном зачатии, а несколько лет спустя воспретил осуждать тех, кто верует в непорочное зачатие. Однако, и Сикст IV не решился еще утверждать, что таково есть непоколебимое учение Церкви, почему, запретив осуждать тех, кто верует в непорочное зачатие, он не осуждал и тех, кто верует иначе.

Учение о непорочном зачатии тем временем приобретало все больше сторонников среди членов римско-папистской Церкви. Причиной этому было то, что казалось весьма благочестивым и угодным Богоматери воздавать Ей как можно больше славы. Стремление народа прославить Небесную Заступницу с одной стороны, а с другой стороны уклонение западных богословов в отвлеченные рассуждения, приводящие к лишь кажущейся истине (схоластика), и наконец, покровительство римских пап после Сикста IV — все это привело к тому, что мнение о непорочном зачатии, высказанное Пасхазием Радбертом в IX веке, было уже всеобщим верованием латинской Церкви в XIX веке. Оставалось лишь окончательно это провозгласить церковным учением, что и сделал римский папа Пий IX, во время торжественного служения 8 декабря 1854 г. объявивший, что непорочное зачатие Пресвятой Девы есть догмат римской Церкви.

Таким образом, римская Церковь прибавила еще одно отступление от того учения, которое исповедывала пока была членом Соборной Апостольской Церкви, каковую веру нерушимо и без перемен и доселе содержит Православная Церковь. Провозглашение нового догмата удовлетворило широкие круги народа принадлежавшего к римской Церкви, в простоте сердца думавшего, что провозглашение нового учения в Церкви послужит к вящей славе Богоматери, Которой они этим как бы делают подарок; было удовлетворено и честолюбие западных богословов, защищавших и разработавших

его; а больше всего провозглашение нового догмата принесло пользу самому римскому престолу, так как, провозгласивши новый догмат своей властью, римский папа тем самым открыто присвоил себе право изменять учение римской Церкви и поставил свой голос выше свидетельства Священного Писания и Предания. Отсюда прямым выводом было, что римские папы непогрешимы в делах веры, что тот же папа Пий IX также провозгласил догматом католической Церкви в 1870 году.

Так изменялось учение западной Церкви, отпавшей от общения с Истинной Церковью. Она вводит у себя новые и новые учения, думая тем больше прославить Истину, а в действительности искажая ее. В то время, как Православная Церковь смиренно исповедует то, что прияла от Христа и Апостолов, римская Церковь дерзает дополнять это, то из «ревности не по разуму» (Рим. 10, 2), то уклоняясь в суесловия и прекословия лжеименного разума (1 Тим. 4, 20). Иначе и не могло быть: что «врата адовы не одолеют Церкви» (Мф. 16, 18) обещано лишь истинной, вселенской Церкви, а над отпавшими от нее сбываются слова: «как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне» (Иоан. 15, 4).

Правда, что в самом определении нового догмата говорится, что не устанавливается новое учение, а лишь провозглашается, как церковное, то, которое всегда существовало в Церкви, которого держались многие святые отцы, выдержки из творений коих приводятся. Однако, все приведенные изречения говорят лишь о высокой чести Девы Марии, Ее непорочности, дают Ей многие имена, определяющие Ее чистоту и духовную мощь, но нигде не говорится о непорочности в зачатии. Между тем, те же святые отцы в других местах говорят, что лишь Иисус Христос совершенно чист от всякого греха; все же люди, как рожденные от Адама, носили плоть подверженную закону греха.

Никто из древних святых отцов не говорит, что Бог чудесным образом еще в утробе очистил Деву Марию, а многие прямо указывают, что Дева Мария, как и все люди, претерпела борьбу с греховностью, но явилась победительницей над соблазнами и спасена Своим Божественным Сыном.

Толкователи латинского вероисповедания также говорят, что Дева Мария спасена Христом, но понимают это так, что Мария была предохранена от скверны первородной вины в виду будущих заслуг Христовых (Булла о догмате непорочного зачатия). Дева Мария, по их учению, как бы вперед получила тот дар, который Христос принес людям Своими страданиями и крестной смертью. Больше того. Говоря о муках Богородицы, которые Она претерпела, стоя при кресте Своего возлюбленного Сына, и вообще о тех печалях, которыми была исполнена жизнь Богоматери, они считают их дополнением к страданиям Христовым, а Марию нашей

соискупительницей. По толкованию латинских богословов, Дева Мария в деле Искупления становится рядом с самим Христом и возвышается почти до равенства с Богом. Дальше идти некуда. Если все это еще не оформлено окончательно как догмат римской Церкви, то римский папа Пий IX, сделав в отношении этого первый шаг, указал направление для дальнейшего развития общепризнанного вероучения своей Церкви.

Так, римская Церковь в своем стремлении возвысить Пресвятую Деву идет по пути полного обожествления Ее, и если уже сейчас ее авторитеты называют Марию дополнением Святой Троицы, то скоро можно дожидаться, что Деву будут почитать как Бога.

Натотжепутьсталаигруппамыслителей,принадлежащихпокаещек Православной Церкви, но строящих новую богословскую систему, положив в основу ее философское учение о Премудрости Софии, как об особой силе, связующей Божество и творение. Также развивая учение о достоинстве Богоматери, они хотят увидеть в Ней существо, являющееся чем-то средним между Богом и человеком. По некоторым вопросам они умеренней латинских богословов, но по другим, пожалуй, уже опередили их. Отрицая учение о непорочном зачатии и свободе от первородного греха, они, однако же, учат о полной свободе Ее от всяких личных грехов, видя в Ней посредницу между людьми и Богом, подобную Христу. Это стремление к обожению Богоматери наблюдается

преимущественно на Западе, в то же самое время как там, с другой стороны, имеют широкий успех разные секты протестантского характера, вместе с главными ветвями протестантизма: лютеранством и кальвинизмом, вообще отрицающими почитание Божией Матери и Ее молитвенное призывание.

Но можем сказать словами св. Епифания Кипрского: «одинаковый вред в обеих этих ересь, и когда уничижают Деву, и когда, напротив, прославляют Ее сверх должного». Святой отец обличает тех, которые воздают Ей почти божеское поклонение: «В чести да будет Мария, покланяем же да будет Господь». «Сверх должного не должно почитать святых, но чтить Владыку их. Мария не Бог и не с неба получила тело, а по обетованию предуготована к участию в домостроительстве Божиим. Но, с другой стороны, никто да не дерзает и безумно оскорблять Святую Деву».

Православная Церковь, высоко превознося Богородицу в своих хвалебных песнях, не дерзает приписывать Ей то, что не сообщено о Ней Священным Писанием

или Преданием. «Истина чужда всех преувеличений и умалений: она всему дает подобающую меру и подобающее место» (Еп. Игнатий Брянчанинов). Прославляя непорочность Девы Марии и мужественное перенесение скорбей в Ее земной жизни, отцы церкви отвергают, однако же, мысль, что Она явилась посредницей между Богом и людьми в смысле совместного искупления человеческого рода. Говоря о готовности Ее умереть вместе с Сыном Ее и с Ним вместе страдать для общего спасения, знаменитый отец западной Церкви святой Амвросий, епископ Медиоланский, добавляет: «Но страдание Христово не нуждалось в помощи, как Сам Господь предсказал о том задолго раньше». Тот же святой отец учит о всеобщности первородного греха, из чего исключением является один Христос. «Из всех рожденных женами нет ни одного совершенно святого, кроме Господа Иисуса Христа, Который, по особому новому образу непорочного рождения, не испытал земного повреждения». «Один только Бог без греха. Все рождаемые от жены и мужа, т.е. плотского союза, бывают повинны греху. Следовательно, кто не имеет греха, тот не был и зачат таким образом». «Один только человек, Ходатай Бога и человеков, свободен от уз греховного рождения, потому-что Он родился от Девы и потому, что рождаясь, не испытал приращения греха».

Приведенные слова древних учителей Церкви свидетельствуют, что на самом Западе учение, ныне там распространяемое, отвергалось и там прежде. Даже после отпадения западной Церкви, признаваемый там великим авторитетом Бернард писал:

«Ужасаюсь, видя, что ныне некоторые из вас возжелали переменить состояние важнейших вещей, вводя новое празднество, неведомое Церкви, неодобряемое разумом, неоправдываемое древним преданием. Ужели мы более сведущи и более благочестивы, нежели отцы наши?... Вы скажете, должно как можно более прославлять Матерь Господа. Это правда; но прославление, воздаваемое Царице Небесной, требует различия. Царственная сия Дева не имеет надобности в ложных прославлениях, обладая истинными венцами славы и знамениями достоинства. Прославляйте чистоту Ее плоти и святость Ее жизни; удивляйтесь обилию даров сей Девы; поклоняйтесь Ее Божественному Сыну; возносите Ту, Которая зачала, не зная похоти, и родила, не зная болезни. Что же еще нужно прибавить к сим достоинствам? Говорят, что должно почитать зачатие, которое предшествовало славному рождению; ибо если бы не предшествовало зачатие, то и рождение не было бы прославлено. Но что сказать, если бы кто-нибудь по той же причине потребовал такого же чествования отца и матери святой Марии? Равно могут потребовать такого же для дедов и прадедов — до бесконечности. Пусть не говорят, что св. Дева зачалась от Духа Святого, а не от человека; я утвердительно говорю, что Дух Святой сошел на Нее, а не то, что пришел с Нею».

«Я говорю, что Дева Мария не могла быть освящена прежде Своего зачатия, поелику не существовала; если тем паче не могла быть Она освященною в минуту Своего зачатия, по причине греха с зачатием нераздельного, то остается верить, что Она освящена после того, как зачалась во утробе Своей матери. Это освящение, если оно уничтожает грех, делает святым Ее рождение, но не зачатие. Никому не дано право быть зачатым во святости. Один Господь Христос зачат от Духа Святого, и Он один свят от самого зачатия Своего. Исключая Его, ко всем потомкам Адама относится то, что один из них говорит о себе самом, как по чувству смирения, так и по сознанию истины: 'се бо в беззакониях зачат есмь' (Пс. 50, 7). Как можно требовать, чтобы это зачатие было свято, когда оно не было делом Духа Святого, не говоря уже, что оно происходило от похоти? Святая Дева отвергнет, конечно, ту славу, которая повидимому прославляет грех; Она никак не оправдает новизны, выдуманной вопреки учению Церкви, новизны, которая есть мать неблагоразумия, сестра неверия и дочь легкомыслия».

Приведенные слова ясно обнаруживают как новизну, так и нелепость нового догмата римской Церкви.

Святитель Иоанн Сан-Францисский

ТЕБЕ!

Тебе хвалой моря шумят,
Перед Тобой немеют бездны,
Созвездья трепетно горят,
Хорал не умолкает звездный.
Тебе источники поют,
Зарями огненными рдея,
И горы в высь Твою зовут,
Снегами вечными светлея.
Шумят о мудрости леса,
Цветы кадят благоуханья.
Вещает о Тебе роса,
И ночи тьма, и дня сиянье,
И льдов полуночный рассвет,
Утесы, скалы и туманы,
И увяданье, и расцвет,
И туч весенних караваны.
И гады пред Тобой падут,
Увидя свет Твой трисиянный,
И океаны воспоют
Творцу миров свое осанна.
Я пред Тобою — червь земной,
Но из груди моей, о Боже,
Звучит Тебе мой гимн святой,
С земною песнею несхожий.

В.Н. Утренов

